

Регина Андреева

A man and a woman are standing in a narrow, stone-walled street at night. The man, on the left, has long dark hair and is wearing a black graduation gown. The woman, on the right, has long red hair, is wearing a black graduation cap and gown, a white button-down shirt, and a blue and black plaid skirt. She has her arms crossed. The street is lit by warm street lamps, and the background shows a building with a stone facade and a blue sky with clouds.

ЗМЕЯНА

Коллекционер знаний

2

Регина Андреева

Змеяна 2. Коллекционер знаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69834805

SelfPub; 2023

Аннотация

В Регате убита студентка университета. Лучший детектив города и его помощница вступают в игру с маньяком, которому одной жертвы становится мало. Как связаны убитые студентки и при чем здесь охота на ведьм? Разгадка близка, а любовь? Сопротивляться чувствам более невозможно.

Содержание

Глава 1. Новые знакомства	4
Глава 2. Убийство	13
Глава 3. Общежитие	18
Глава 4. Я не ведьма!	23
Глава 5. В библиотеке	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Регина Андреева

Змеяна 2.

Коллекционер знаний

Глава 1. Новые знакомства

– Яна, это называется культурный отдых!

Ага... Как же...

Культурный отдых – это читать хорошие книги, пробовать новые блюда, смотреть театральные постановки в обществе таких же смотрящих и что-то в этом понимающих. А музей, музей – это другое. Здесь, хочешь не хочешь, без предварительной подготовки никак. Смотреть на лепнину и глупо хлопать глазами? Увольте...

Но подругу было не переубедить.

– Я все тебе расскажу! – убеждала Анита. Очень воодушевленная и довольная, что в этот раз идёт на лекцию не одна.

– Ани, я же ничего в этом не понимаю... Века, эпохи, восстания... Художественные течения...

– Научишься, – махнула рукой Анита. – Начнем с малого, потом втянешься. Я же втянулась.

Да, Анита посещала лекции профессора Коуча каждые

выходные, лелеяла заветную мечту о работе в музее и хороше-ла на глазах. Видимо, от избытка знаний, потому что ни на что больше времени у нее не хватало: учеба, работа и.. мечта.

Впрочем, всё, как у меня.

Наверное, поэтому мы с Анитой так быстро сошлись и по-дружились. Вовсе не потому, что я однажды спасла ее от на-сильника, а она меня от позора идти в театр в рабочей робе.

Дружба крепнет от общих интересов, поэтому Анита рас-судила так. Раз я каждый день вываливаю на нее рассказы о поимке преступников, то и мне стоит хоть раз сходить с Анитой в ее любимый музей. С умозаключениями подруги не поспоришь.

Боковым зрением разглядела двух горгулий по обе сто-роны от входа. Опасно зыркнув в нашу сторону своими ка-менными глазами, они продолжили охранять покой храма культуры и истории. Как почетные караульные, они смотре-ли вдаль и радовались рассвету.

Ветер резко дунул в спину, и мы с Анитой одновременно забежали в крутящуюся дверь.

Внутри музей был огромен. Высокие потолки украшены лазурной мозаикой, что создавало ощущения чистого неба над головой. Зато вширь помещение растянуть было не так-то просто. Экспонаты стояли друг на дружке. Простому обы-вателю этот хаос напоминал барахолку, но кто-то вроде Ани-ты все же логику понимал. Подруга лавировала между мону-

ментами, как заправский циркач, болтая при этом исторически связную белиберду.

– Поздравляю, ты в музее всех эпох и народов! Сейчас познакомлю тебя с любимцем публики!

Хитро ухмыляясь, Анита потянула меня в центр зала.

В лицо пыхнул белый пар.

– Кха-кха, – закашлялась я и подняла глаза.

Перед носом натурально клацнул динозавр!

– Мамочки! – зажмурилась, а потом услышала хохот Аниты.

– Это главный работник холла, – гордо похвастались Анита. – Любимец горожан – Людвиг Второй.

Хотела было спросить, что стало с первым, но монстр не дал и шанса развиться бурному воображению. Динозавр с механической челюстью и паром из ноздрей качнул головой в мою сторону, а потом так же в другую. Только тогда я уверилась, что монстр ненастоящий. Костный скелет покойного зверя – подумала на сленге полицейских – опирался на тонкие прутики снизу и веревки сверху.

Морда же была из чистой меди с паровым механизмом в пасти. Раз в минуту динозавр изрыгал пар, чем изрядно веселил гостей – взрослых и малых. Посетители здесь были всех возрастов. Мимо промчалась экскурсовод с группой студентов, а мы с Анитой направились дальше. Лекция проходила в малом зале.

– Ш-ш-ш! – вела нас Анита в первый ряд.

История, судя по всему, была интересна паре десятков горожан. Лиц было много, среди них красным помидором сияло лицо Аниты. Она жутко смутилась из-за опоздания и то и дело кидала извиняющийся взгляд на профессора.

За кафедрой стоял хорошо сохранившийся старик в дорогом костюме. Профессор истории Аристарх Коуч. Гладко приглаженные волосы блестели – от уходовой косметики, не от грязи. На запястье золотые часы, рядом черный кожаный портфель. Профессор был приятен на лицо и богат на внешние атрибуты.

Тем больше его бесплатные лекции для простых граждан Регата выглядели по-настоящему щедрыми и удивительными. Неужели ему нечем заняться? Его заставили?

Один из слушателей даже осмелился задать подобный вопрос, только более корректно.

– Скажите, по чьей инициативе проходят эти лекции?

На что профессор Коуч улыбнулся и, не задумываясь, ответил:

– Лекции по выходным – моя инициатива. Я прожил много лет и хорошо знаю цену времени. Передать опыт – лучшее, что я могу сделать для города на старости лет.

– Мы очень вас ценим! – горячо воскликнула Анита.

– Спасибо, Анита. Рад и счастлив, что мой опыт и знания ценны для кого-то, кроме меня. Вы привели подругу?

Профессор обратился ко мне, и я от неожиданности выпрямилась по струнке.

– Яна Руш! Полицейский участок восточного района Регата!

Старик улыбнулся.

– Приятно познакомиться. У нас с вами много общего, Яна. Вернемся к лекции!

Следующие несколько минут я разглядывала старика и пыталась понять его загадочное "много общего". Лично мне в голову не приходило ни одного сходства. К верной мысли подтолкнул собственный фамильяр.

Все это время трехглавая змейка дремала под моим стулом, не издавая ни звука, будто ее и нет. На самом деле фамильяр всегда был рядом, необходимость в этом была чисто физиологическая. Маг и его фамильяр начинают плохо себя чувствовать на большом расстоянии. Кстати, это один из вариантов, как можно проверить мага на наличие реальных способностей.

В Регате я прожила чуть больше месяца и теперь лучше понимала снисходительные взгляды окружающих на заявление: "Я маг!" В девяти из десяти случаев мне не верили и просили доказать. А как тут докажешь? Да и надо ли просвещать каждого встречного? По статистике, соотношение магов к обычным людям – один процент. Мы – редкость. Конечно, люди не верили на слово.

Еще больше недоверия добавляли случаи мошенничества, когда человек дрессировал питомца и выставял его за фамильяра. Действительно, а как простому человеку по-

нять? Потому и крепло недоверие ко всем сразу: и к настоящим магам, и к мошенникам, и к любому, кто бил в грудь, заявляя, что видел того самого, настоящего! Отчасти, я народ понимала и на рожон не лезла. Да, осознавать, что ты, вероятно, единственный маг на весь восточный район Регата – приятно, но пользы от этого не было никакой. Я уже и привыкла к этой мысли, пока не увидела её...

Центральная голова фамильяра мотнула куда-то за кафедру, и я в буквальном смысле чуть не упала. В паре метров от профессора на мягкой табуретке сидела очень ухоженная обезьянка. Гибкая, короткошерстная, она сидела в позе ножка на ножку и мудрыми глазками поглядывала на зал.

Фамильяр!

Профессор Аристарх Коуч – маг!

Если разум и пытался хоть ненадолго проникнуться лекцией, то теперь все мысли были поглощены этим до безумия милым фамильяром. Обезьянка заметила мой взгляд и посмотрела так внимательно, что сомнений не осталось, фамильяр настоящий.

С трудом дождалась конца лекции и ринулась к профессору с вопросами. К сожалению, старик собирался на следующую лекцию, в университет, когда я нагнала его.

– Вы маг! – восхищенно окликнула его я.

– Как и вы, Яна.

Профессор закрыл кабинет и быстрым шагом направился в фойе.

– Это так... Так... Необычно!

– Хм... В отличие от вас, я других магов повидал с десятков, поэтому вы уж простите мое безразличие.

– Конечно-конечно! – где он и где я. – Скажите, а какой у вас дар?

Профессор Коуч повесил ключи на стойку, расписался и по-доброму посмотрел на меня. Во взгляде читалось легкое намерение отвязаться, но профессор был безразмерно вежлив, потому решил-таки ответить на вопросы.

– Мой фамильяр видит историю вещей. Фрагменты "жизни" какой-либо вещи, пока ее активно эксплуатировали по назначению.

Я мысленно поразилась схожести наших способностей. Ведь и я слышала последние слова покойных, пока они еще были живы. Сравнить людей с вещами, конечно, нехорошо, но сходство в способностях наших фамильяров явно присутствовало.

– Вы поэтому выбрали историю в качестве сферы деятельности?

– Да, – честно ответил профессор, накидывая пальто, – хотя меня и до встречи с фамильяром тянуло к наукам. Ева помогла мне определиться.

– Вы зовете фамильяра по имени?

– А вы нет?

Тут я смутилась. Напала на бедного профессора с вопросами. Он же торопится, это только ленивому не видно.

– Простите, что потревожила...

– Всё хорошо, Яна, – профессор посадил фамильяра на плечо и поспешил к выходу. – Мы обязательно поговорим еще. До встречи на лекциях.

Оживленно закивала, провожая умудренного опытом мага. Вот как бывает, живешь себе, живешь, думаешь, что в окрестностях других магов нет, а он вот же... Тут как тут.

Обернулась в поисках Аниты и наткнулась на ее обиженный взгляд.

– Ани, ты чего?

– Несправедливо... – Анита подлетела ко мне в два счета. – Со мной за все время только парой слов обмолвился, а с тобой целых шесть фраз.

– Шесть... Ты что, считала?

Анита покраснела, взяла за рукав и потянула хихикающую меня к выходу.

– Нет, скажи, считала?

Всю дорогу я подтрунивала над бедной Анитой, а потом она сдалась и призналась – профессор ей нравился. По-настоящему, как девочкам нравятся мальчики, так и ей нравился Аристарх Коуч. Возраст? Кого это волнует. Он умен, богат, у них общие интересы. Много ли надо, чтобы влюбиться?

Смеяться я перестала, советовать тоже не стала, лезть в дела сердечные – не мое право. Что, вообще, есть любовь? Нам с Анитой не хватало простого социального опыта в об-

щении с противоположным полом, что уж говорить о любви?

Влюбляться надо в хороших, добрых, ласковых. Профессор Коуч, наверняка, был таким. Анита справилась с задачей, в отличие от меня.

Мое же сердце, как подобает главному предателю, стучало чаще только при виде одного нехорошего, грубого и угрюмого.. детектива Мортимера Скотта.

Нет, даже избранник Аниты лучше!

Глава 2. Убийство

Забор университетского городка тянулся вдоль аллеи на километр вперед. За ним цветущие кусты сирени, густо насаженные, будто одного железного забора студентам мало.

Образованная элита общества отгородилась от простых граждан, хотя по факту на территорию городка мог пройти любой. Главное, знать где вход. Их было немного, и все они были хорошо замаскированы цветущим вьюнком.

Мимо одного из таких входов мы с Анитой проходили сейчас и, как две любопытные Варвары, пытались заглянуть внутрь калитки.

– Эх, – вздохнула Анита, – хотела бы я получить нормальное образование.

– Мы образованные, – возразила я.

– Да какое там... Курсы не считаются. Меня вон вообще не обучали, всё сама. А городским деткам все дороги открыты.

Скрепя сердце была вынуждена согласиться с подругой. Хоть правительственно и внедряло программы по переезду из деревень в город, о реальном равноправии деревенских и городских говорить было рано. Потому смотрели мы внутрь калитки и завидовали студентам белой завистью. До тех пор пока...

Заплетаясь о собственные ноги, из калитки вылетела де-

вушка. В синей клетчатой форме студентов, лохматая и заплаканная, она держалась за голову и в панике не знала, куда бежать.

– Там! Там...

Она подняла заплаканные глаза и унеслась прочь по аллее.

Мы с Анитой переглянулись и, не сговариваясь, нырнули в калитку, на территорию студенческого городка.

Недалеко от входа на газоне собралась толпа. Студенты топтались, охали, ахали, кто-то кричал.

Бестактно растолкав прохожих, я вбежала в толпу и увидела её – молоденькую девушку в синей клетчатой юбке и таким же синюшным лицом.

Мёртвую.

Опыт работы в полиции взял верх.

– Всем отойти, – я машинально достала из сумки значок полицейского. – Назад на три метра, ничего не трогать, к покойной не прикасаться!

Толпа недовольно переглянулась и задвигалась.

– Полиция! – продолжала я командовать. – Отойти немедленно, ничего не трогать! Анита? Где ты? Сбегай в участок, расскажи всё.

Анита меня не слушала, прикрыв рот, она сама едва держалась на ногах.

– Я схожу, – вызвалась одна из студенток. – Я знаю Лизу, мы учились вместе, я староста нашей группы.

– Хорошо... Значит, это Лиза? – я указала на покойную.

– Да, это Лиза Кроу, студентка пятого курса.

Через полчаса приехал Мортимер с отрядом офицеров. Как коршун, взлетел на поляну и хищно заозирался по сторонам. За один поворот головы он оценил и место преступления, и жертву, и толпу зевак, и меня в центре всей этой суеты.

Детектива Скотта толпа слушалась беспрекословно. Со мной они не были так послушны, устала объяснять, почему нельзя потрогать Лизу и попрощаться. Мортимеру ничего объяснять не пришлось. Один холодный взгляд – и студенты вместе с преподавателями сделали еще десять шагов назад.

В неизменном черном пальто, черными волосами, завязанными в тугий хвост, с властным голосом и поведением, он морально возвышался над окружающими. Не боялась его до трясучки разве что я... Честно-честно, а коленки просто от холода дрожат!

– Яна Руш, – произнес он мне в ухо, незаметно оказавшись рядом.

Вздрагнула всем телом, обернулась и встретилась с темно-серыми, почти черными, глазами.

– Д-да..?

– Как это понимать? Здесь будто стадо слонов потопталось.

– Так я же...

Он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Рассказывай.

Я и рассказала, как попала сюда, что видела. Под конец Мортимер выдал мне блокнот и попросил законспектировать все на бумаге. Сказано – сделано.

– Сегодня протокол места составлю я, за тобой опрос свидетелей.

В качестве укромного места я выбрала одиноко стоящую сирень, туда и пригласила первого свидетеля.

– Лиза училась со мной, я ее одноклассница. Нет, ничего не видела. Подозрительные личности? Ну, только вы.

Так... Ладно.

Свидетель номер два.

– Лиза Кроу? Моя соседка по общежитию. Адрес? Вот, пожалуйста. У нее, кстати подружка есть. Да, черненькая такая, красивая. Видел только, как убегала.

Свидетель номер пять.

– Рита Фэй, староста, – напомнила о себе девушка с косой, завернутой в тугий пучок. – Лиза не появилась на прошлой паре, мы волновались. Она в последнее время стала часто прогуливать. Не знаю, почему. Спросите ее подружку, они живут вместе в общежитии.

– Спасибо, Рита! – искренне поблагодарила я.

Дальше потянулись свидетели несговорчивые, пользы от них было мало. Преподаватели твердили о хорошей успеваемости Лизы, подоспевший декан факультета долго распинался о верности городу, полиции и всем государственным ор-

ганам вместе взятым, а также заверил, что университет окажет любую помощь в поимке преступника. Еще бы они препятствовали!

По всему выходило, что никто из присутствующих нападения не видел. Кроме, разве что, той сбежавшей девушки – лучшей подруги Лизы. Только где ее теперь искать?

Всем этим и поделилась с Мортимером.

– Предлагаю первым делом съездить в общежитие. К трупу нас все равно пока не пустят, нужно ждать.

– Детектив, я одна могу съездить, тут недалеко...

– Нет! – слишком резко ответил Мортимер. – Поедем вместе.

Мортимер Скотт

Она лежала такая молодая, красивая, неестественно бледного цвета с синими пятнами на шее. Рыжие волосы разметались по траве. Блузка испачкана, клетчатая юбка задрана. Что здесь случилось, было понятно сразу.

Поражало другое. Сходство! Только дурак не увидел бы сходства во внешности убитой с его помощницей.

Когда Яна предложила съездить одна, к горлу внезапно подступил ком.

– Нет! – крикнул прежде, чем понял причины собственного поведения.

Погибшая Лиза Кроу как две капли воды была похожа на Яну. В этот момент обычное преступление для Мортимера Скотта стало несколько личным.

Глава 3. Общежитие

– Лиза Кроу? В двадцать пятой. А что случилось? – комендантша выдала ключи и беспокойно поспешила за нами.

Фамильяра пришлось оставить снаружи. Студенты, шныряющие туда-сюда и не смотрящие под ноги, фамильяра совершенно не радовали.

До общежития еще не дошли новости про Лизу, жизнь здесь текла своим чередом. Студенты бесились, разговаривали, громко смеялись, спорили на весь коридор. На общей кухне завтракали те, кто учится во вторую смену, им как раз пора на учебу.

Комната Лизы и ее соседки Наташи Роуз была такой же, как другие. Разве что девочки поклеили новые обои. Узор в яркий желтый цветочек оживил стены, добавил света и жизни.

Только Лизе это не помогло...

Где искать ее подругу, нам подсказали сразу. К концу коридора студентов стало меньше, рыдания слышались громче. Звуки вывели нас к женскому туалету.

– Куда?! – я рывком дернула бестактного Мортимера за рукав. – С ума сошел? Жди здесь!

Я забежала внутрь и крепко закрыла дверь изнутри.

В дальней кабинке слышался шорох. Девушка пыталась сдержать всхлипы, но получалось плохо.

– Наташа? – тихо позвала я и подошла к закрытой кабинке.

– М-м-м? – с новой силой завывла девушка.

– Ты знаешь, что произошло с Лизой?

– У-у-угу...

– Расскажешь, что видела?

– Ничего я не видела-а-а-а! – девушка поревела еще с минуту, а потом резко затихла. – А.. ты кто?

Раздался щелчок щеколды, кабинка приоткрылась на сантиметр, в проеме показался девичий глаз с потекшей тушью.

– Меня зовут Яна, я из полиции, – показала значок и с надеждой посмотрела на свидетельницу. – Нам очень нужна твоя помощь.

Вытерев слезы бумагой, девушка распахнула дверь кабинки и бочком вышла на свет.

– Я правда ничего не знаю, – она замотала головой, исподлобья рассматривая меня.

Много ли полицейских видела студентка? Вряд ли, потому сопоставить вымышленный образ служителя закона с моим ей было крайне трудно.

Я присела на подоконник.

– Давай попробуем вспомнить тот момент, это важно. Ты вышла из корпуса, былолюдно?

– Нет, пара ведь шла, я просто пораньше отпросилась, – нервно затараторила она. – Лизы нигде не было, я искала ее: в столовой, в туалете, на диванах на первом этаже, на улице.

Там недалеко есть место среди кустов, со всех сторон скрыто, можно прятаться от преподавов, когда прогуливаешь. Я решила, что Лиза прячется там.

– Хорошо, ты начала подходить к кустам, что видишь? Может, мимо кто-то идет? Мужчина?

– Н-да, был какой-то мужик... Я еще подумала, что он делает рядом с нашим укромным местом.

– Он шел в сторону калитки или...

– В сторону корпуса. Только не нашего, другого, дальше. Просто замечательно!

– Ты не запомнила его внешность? Во что одет? Это был студент или преподаватель?

– Да я смотрела на него всего секунду! Просто мысль и всё, потом я увидела Лизу, она лежала под деревом... и... и...

От стен туалета эхом отразились новые всхлипы.

– Спасибо, Наташа, ты очень помогла полиции. Мы обязательно найдем убийцу и накажем по всей строгости закона.

Оставив девушку наедине с собой, я отперла дверь, сделала шаг и лицом уткнулась в грудь Мортимера Скотта. Широкую грудь, вкусно пахнущую мятой и лимоном.

– Как это понимать? – он пытался сдержать гнев.

Я подняла голову, какой же высокий! А потом опомнилась.

– С тобой она говорить бы не стала.

– Со мной все хотят говорить!

– Ага, точно, ты же у нас обаяшка... – пробормотала под нос.

– Яна! – рыкнул детектив.

Туалетная дверь хлопнула, мы с Мортимером одновременно обернулись.

– Подождите! – крикнула Наташа, едва приведя себя в порядок. – У Лизы был парень, может, это он ее убил?

– Какой парень? – бархатистым голосом спросил Мортимер, и девушка вмиг растаяла. Щеки покраснели, язык развязался. Теперь ее взгляд был сфокусирован только на нем, меня же она не замечала вовсе.

Серьезно?

Я хмуро посмотрела на "начальство". Он умеет быть милым? Почему же со мной всегда грубит?

Тем временем Наташа Роуз рассказала всё. Все девичьи тайны выдала, глазом не моргнув!

У Лизы недавно появился поклонник, но подробности отношений она подруге не рассказывала, стеснялась. Наташа решила, что поклонник ее старше, всё на это указывало. Это же фу, встречаться со стариком, но Наташа ничего не спрашивала и ждала, когда подруга сама одумается, большая уже девочка.

Мы с Мортимером оперативно опросили соседей, комендантшу. Поклонника Лизы никто не видел. Если они и встречались, то, очевидно, не здесь.

В комнате остались офицеры, искать зацепки. Вдруг у Ли-

зы был личный дневник? А мы с детективом отправились в морг.

Глава 4. Я не ведьма!

В здании морга, по обыкновению, было холодно. Контраст хорошо ощущался после температуры на улице.

Наступила самая теплая пора весны. Когда уже зелено, но еще сыро. Впрочем, в Регате всегда было сыро, удивляться и радоваться повышенной влажности я перестала совсем недавно. Мне, выросшей в засушливой местности, дождь и сырость были только в радость.

Труп привезли полчаса назад, Марпл его только уложить успела, как нагрянули мы.

Детектива Скотта Марпл уважала, надо мной подшучивала, а вот фамильяра моего любила всей душой.

– Ах, Полличка, – воровала она, приветствуя моего фамильяра.

Она звала его Полли – сокращённо от диагноза "полицефалия пресмыкающихся". Так по-научному называлась особенность змейки – трехглавость.

Мне такое прозвище не нравилось, змейка тоже фыркала, но внимание патологоанатома принимала смиренно, послушно, слегка подрагивая от страха кончиком единственного хвоста.

– Кусай, детка, – ласково обратилась она к фамильяру. Марпл не терпелось посмотреть на это действие воочию.

Три головы змейки скорбно глянули на меня, ища под-

держку, но тут я была бессильна. Работа есть работа.

– Давайте, быстренько... – по очереди погладила все три головы. – А вечером куплю вам перепелиных.

На такое заявление змеиные головы хором вздохнули и нехотя подползли к железному столу. Левая голова пристроилась у свисающей руки и резко укусила девичье запястье.

Тьма!

Я будто в чужой голове, глаза закрыты, страшно. Слух обостряется – слышу голоса.

"Я не ведьма!" – восклицает Лиза перед смертью. В следующий миг она уже не может говорить, а еще через минуту засыпает навсегда. Больше звуков нет, только темнота.

С трудом вынырнула из воспоминаний покойной. Змейка участливо обвила лодыжки, а шатающееся тело поддержали сильные руки. Тело обволокло запах мяты и лимона, и я уткнулась в этот запах, как в подушку.

– Перед смертью Лиза крикнула: "Я не ведьма". Это всё...

– Молодец, – шепнул Мортимер рядом с ухом, а я вмиг протрезвела и отодвинулась.

– Что это значит? – я пыталась привести разум в чувство. – Лизу убили, потому что считали ведьмой, то есть магом?

– Мифы о ведьмах – это что-то из старой религии? – поинтересовалась Марпл. Она в этом ничего не понимала, как и я.

– Надо все обдумать, порефлексировать, – решил Морти-

мер. А когда мы выходили из морга, добавил: – Яна, до вечера свободный рабочий график. Напишешь протоколы в своем темпе, утром жду на столе. На этом всё.

Он подвез меня до кафе, где обедали офицеры. Передал с рук на руки и ушел по своим делам, наверняка, более важным, чем отвечать на глупые вопросы помощницы.

Нависнув над гороховым супом, я пригорюнилась.

– Не кисни, Змеянка! – пихнул в бок Бон-бон.

Веснушчатое лицо лучилось жизнелюбием и радушием, вот у кого забот не было. Другие офицеры загалдели, жалея бедную девочку, но мне от этого было не легче.

Конечно, детектив не обязать обсуждать со мной каждую догадку, но у кого мне еще спросить? Мысли в голове сформировались в резиновый шарик, который вот-вот норовил лопнуть. Нет, мне срочно нужно с кем-то поговорить!

После обеда мы с Бон-боном завалились в комнату отдыха на участке, оккупировали самый мягкий диван, и я рассказала ему о расследовании и своих догадках.

– Думаешь, кто-то объявил охоту на ведьм? – пошутил он, накинув капюшон и жестами изображая страшного староверца.

Ни капли не улыбнувшись посмотрела на друга, и тот тоже перестал улыбаться.

– Всё будет хорошо, – заверил Бон-бон. – Подумаешь, ма-няк, помешанный на ведьмах. Тьфу! И не таких ловили. Кстати, а ведьмы – это вообще кто?

Глава 5. В библиотеке

Действительно, ведьмы – это кто?

Этим вопросом я озадачилась с самого утра. И раз собственных знаний по истории у меня было с гулькин нос, я отправилась туда, где эти знания хранились и передавались. В библиотеку, которая располагалась на втором этаже музея всех эпох и народов.

Второй раз заходила в здание музея без страха. Странное дело – опыт. Горгульи на входе ласково подмигнули, динозавр Людвиг Второй приветливо окатил теплым паром, рассвет пробивался в широкие окна – все это грело уверенность в собственной затее.

– Девушка, любовные романы дальше, на стеллаже у окна.

– Нет... – помахала я руками, осматриваясь. Библиотека была слишком большой, чтобы искать информацию самостоятельно. – Мне бы учебник, по истории, с достоверными сведениями о ведьмах.

Глаза библиотекарки поползли вверх вместе с очками.

– В-ведьмах? А вам, простите, зачем?

– Для доклада, конечно, – без паузы ответила я. – Только мне прямо достоверное надо. С датами, особенностями и все такое, сами понимаете.

– Понимаю.

Больше библиотекарка меня не спрашивала. Выдала

одну книгу в тусклой обложке и указала на стол, где я могу ее изучить. Брать на дом можно было только книги со стеллажа с любовными романами. Эх, жаль.

Фамильяр незаметно скользнул под мой стул, и мы принялись просвещаться.

Спустя полчаса я с трудом могла разлепить глаза. Настолько уныло было написано о темных веках, что я едва не растекалась на выделенном мне месте.

– Яна Руш? Полицейский участок восточного Регата? – окликнул голос из-за спины.

Я сонно обернулась.

Передо мной стоял Аристарх Коуч, историк, который проводил бесплатные лекции.

– Профессор! – я искренне была рада его видеть, а еще больше его обезьянку.

Последняя смотрела на меня сверху вниз, свисая с плеча хозяина. Золотистая короткая шерстка блестела на солнце. На ее фоне мой фамильяр казался мрачнее ночи.

– Какими судьбами? – искренне поинтересовался профессор и был удивлен ответом.

Ведьмы? Где-то он видел подходящую книгу. Искал-искал, в итоге водрузил на стол целых три.

– Эта про темные века в целом, эта про староверцев и их верования, а эта, собственно, про тех, кого называли ведьмами.

– Спасибо, – я чуть не плакала от счастья. – Как хорошо,

что мы встретились.

– Не за что, Яна. Простите, я торопился в прошлый раз и, если честно, сейчас тоже иду по делу. Надеюсь, однажды нам удастся пообщаться поближе.

– Конечно, спасибо еще раз!

Профессор удалился, а в моем сердце затеплилась надежда.

Так-так. Что тут у нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.